

Барское это дело

Вот уже третий год по пятницам рабочий день главы банка "Платина" Андрея Грибова начинается с традиционной планерки.

- Что у нас по спортивным секциям? Все снаряжение завезли?

- Татами завезли, кимоно тоже. Четыре занятия уже провели, дзюдо и армрестлинг.

- Так. Когдаотрежемся от поселкового водопровода?

- Ну-у...

- Максимум - месяц, я себе пишу: 15 декабря. Что с газом? Когда трубу до реммастерских сможем положить?

- Не раньше весны.

- Так, проспали. Гээсэмом, значит, опять будем топить? Ребята, это деньги! Через неделю дайте подрядчика. Подрядчика не могут найти! Дальше. С местным батюшкой общались? Он освящал что-нибудь?

- Говорили, но не с местным, есть другой...

- Ну почему другой-то?! Мы местному землю подарили, почти 10 соток под церковь отдали. Пусть они теперь нам все освятят, коровники, все. Людей заранее предупредите, это тоже элемент воспитания.

Ради решения таких неотложных проблем банкир Грибов даже встает по пятницам пораньше. Ведь у него пять агрофирм в одном Подмосковье и еще три в Липецкой области - пока за всеми уследишь. Таких, как Грибов, в России становится все больше. Вслед за олигархами, которые уже успели очароваться и разочароваться в отечественном сельском хозяйстве, туда пришли менее богатые, но более расчетливые бизнесмены: кто в погоне за длинным рублем, кто по зову души, как бывший гробовщик Герман Стерлигов. Они, как настоящие помещики, крестьянам и отцы, и судьи. И работодатели, конечно. Агробизнес манит новую волну предпринимателей, как некогда таинственный банкинг или добыча угля, - стараются "застолбить поляну" до того, как очередная мода станет всеобщей. Случится это, как только чиновники наведут порядок с оформлением земли, уверены они. Назад, к сохе

Совсем "не иметь землицы" у крупного российского бизнеса - моветон, говорит ведущий научный сотрудник Всероссийского института аграрных проблем Наталья Шагайда. В 1990-е, как только разрешили приватизировать участки, брали в основном для перепродажи или под застройку, потом "открыли" для себя и собственно сельское хозяйство. Тогда в агробизнес пришли, например, алюминиевый магнат Олег Дерипаска, глава "Интерроса" Владимир Потанин и владелец Стойленского горно-обогатительного комбината Федор Клюка.

"Сельхозземля была дешевая - в тысячи раз дешевле, чем в Европе, там €50 за квадратный метр", - вспоминает Грибов.

Есть, правда, целые регионы, на чью долю аграрных инвесторов не досталось. "Там плохо, нет оборота капитала, не хватает современного оборудования", - описывает беды этих медвежьих углов граф Михаил Орлов, воспитанный в Швейцарии потомок настоящих русских графов. На Родине он тоже поднимает отечественное сельское хозяйство - через фонд прямых инвестиций.

"Но есть еще более ужасные регионы, - продолжает Орлов, и сердце заранее сжимается от страха. - Там, где были инвесторы, но неправильные - для которых сельское хозяйство не являлось профильной деятельностью. Это катастрофа!" Зло для Орлова, чьи предки владели огромными угодьями в дореволюционной России, олицетворяют прежде всего непрофильные инвесторы - например, сырьевики. "Они покупают землю, находят какого-то Васю, которому дают бюджет, и отправляют его туда - "займись этим". А потом это заканчивается слезами. Появляется какая-то деятельность, но потом эти инвесторы устают, говорят, что ох, это нерентабельно, неприбыльно - и бросают все. И жалко смотреть на этих несчастных директоров колхозов, которые хотят инвестиций", - живописует Орлов.

Словно нарочно подтверждая его слова, олигархи в последнее время к сельскому хозяйству и впрямь охладели. Клюка продал большую часть своих агровладений два года назад, Потанин урезал все инвестиции в отрасль, и только "Омский бекон" Дерипаски почетно числится крупнейшим сельхозпредприятием страны.

Ставки сделаны

Теперь ряды бизнесменов от сохи пополняют более чем средние предприниматели. Российские коровники манят даже режиссера Андрея Михалкова-Кончаловского, который затеял в Калужской области "молочно-картофельный" проект стоимостью \$2,5 млн. Заняться коровами и корнеплодами ему посоветовала голландская компания, которая стала соинвестором.

Грибов из "Платины" тонкую материю бизнес-плана чужим не доверил. Всем премудростям, говорит, научился сам - "журналы читал, с людьми умными разговаривал". "Технологическая цепочка такая: сеешь злаки - ячмень (лучше всего пивоваренный, но такого процентов 70 вырастает), овес, пшеницу плюс биодобавки - из них делаешь комбикорма. Их надо смешивать с сочными кормами (сено, сенаж, силос). Иначе корова - она же не дура - комбикорм слижет, а сено не будет есть. Корова растет полтора-два года, потом ты ее осеменяешь, девять месяцев она беременна, потом дает молоко - примерно 10 месяцев. Потом снова осеменяешь. И так от трех до пяти раз, потом на мясо", - вот и весь производственный план.

Но вырастить - полдела, ведь Грибов строит целый вертикально интегрированный холдинг. Принцип - как у сырьевиков: сам добыл, сам переработал, сам и продал. От посредников не зависишь, сколько сэкономил - все твое. А на селе "на каждом шагу есть что посчитать и сэкономить", рекламирует свое увлечение банкир. О большой прибыли он, правда, пока только мечтает. На весь холдинг "Родное поле" у Грибова за три года ушло около 400 млн руб., а в убыток он перестал работать совсем недавно - до конца года принесет первые живые деньги, "маленькие пока".

Зато перспективы, уверен Грибов, отменные - через пять лет сельское хозяйство приблизится по рентабельности к нефтедобыче, только внедряя правильные технологии. "Ведь и уголь в 1990-е правительство дотировало, и он был никому не нужен - вот и скупили по дешевке злые олигархи. А потом быстро выяснилось, что не такой уж плохой это бизнес", - смеется банкир. И не то чтобы на селе свет клином сошелся - чистый расчет: "Будет в космосе бизнес - займусь космосом". Другим довольно и малого. Бывший кандидат в президенты Герман Стерлигов, один из первых российских миллионеров, создатель биржи "Алиса" и бывший гробовщик, а ныне, как написано на визитке, "овцевод, гусевод, кроликовод", живет практически приусадебным хозяйством. Производит на своих 37 га в Можайском районе Московской области всего понемногу, даже пшеницу с картошкой выращивает, а зарабатывает на баранине. Помогают прежние связи - мясо Стерлигов продает в основном в столовые крупных компаний и банков, договариваться ездит в Москву. Благодаря хорошим отношениям с тверским губернатором Дмитрием Зелениным рассчитывает и в соседнем регионе земли прикупить - развивать основное направление.

Из мира иного

В общем, казалось бы, не бизнес, а рай. И начинать не страшно: "Тут активы просто так не отберешь. Ну приедет какой-нибудь рейдер на склад - так ему ничего не отгрузят просто потому, что не знают, кто такой. А силой не отберешь, потому что вся деревня поднимется - знаешь, что такое?" - описывает нравы Грибов.

Только иногда лучше бы, чтоб и не знали. У Стерлигова в прошлом году сожгли только что отстроенный дом. Следствие еще не закончилось, но сам бизнесмен уверен - "местные": "больше и завидовать некому" - живет почти отшельником, а миллионы растратил на политику. Граф Орлов так боится "красного петуха", что категорически отказывается называть даже районы, где расположены его хозяйства, не говоря уже о размере инвестиций.

К чужакам на селе всегда относились подозрительно. Вот и приходится всеми способами доказывать, что "твое существование здесь им выгодно, что им хорошо оттого, что тебе хорошо", объясняет Грибов.

- Андрей Юрьевич, из хоккейной команды приходили, просили помощи. Очистительную машинку им нужно, - докладывает банкиру на пятничной планерке один из "менеджеров" "Агрофирмы Федюково" в Подольском районе Подмосковья.

- Сколько денег?

- \$850-1200.

- Давай дадим. Но условие: пусть ребята на себя берут менеджмент лыжни. Эффективнее всего - не прямые инвестиции: "В деревне живут не по закону, а по понятиям реального права. То по-божески, это не по-божески". Поэтому и на спортсекции денег не жалко, и детские конкурсы в Федюково Грибов за свой счет проводит. Даже газету начал выпускать, такую "доску почета и позора": "Печатаем там, кто молодец, воров ловим, фотографируем - и в статью. Их это пугает".

В чистом виде социальная ответственность, ведь работают в основном приезжие - киргизы, таджики: "Киргизские доярки, в отличие от русских, не пьют. Поэтому там, в отличие, опять же, от нашей страны, на селе нет людей, родившихся от пьяного секса в третьем поколении". К тому же из коренных федюковцев охотников ходить за коровами или свеклу в мешки упаковывать за 4000 руб. не найдешь - в Москве больше охранникам платят. И пей сколько хочешь. Если б не гастарбайтеры, сельское хозяйство в Подмоскowie давно бы умерло, уверен Грибов.

Но и с иностранной подпиткой кадровую проблему полностью не закрыть. Прошлой весной тракториста на зарплату \$1000 в месяц искали два месяца - и это на новенькую машину John Deere, которая стоит €200 000. Рядом с ней на зимовке в федюковском гараже стоит комбайн Jaguar с тр3-магнитолой и кондиционером, уже за \$300 000. Но окупается - потому что, в отличие от отечественной техники, при работе не теряет впустую зерно.

Лучшее где-то рядом

Граф Орлов менеджеров в свои хозяйства частенько выписывает из-за границы, а на стажировку за рубеж отправляет даже рядовых работников - чтоб работали не так, как им удобно, а как надо той же скотине. "Корова - очень эмоциональное животное, а мы из него требуем огромное количество молока - 8000 литров в год. Это физическое упражнение, это влияет на организм! - волнуется Орлов. - Любая рожавшая женщина знает, о чем я говорю. А большинство коровников в России - это такая грязь, просто невероятная грязь. Как в ней можно производить продукты питания? И как можно ожидать от эмоционального животного давать по максимуму от своего тела в таких условиях, где настолько воняет... - граф запинаяется - ...дерьмом?" Где и когда импозантный мужчина в дорогом костюме почуял этот мало распространенный в городе запах, неясно - граф, по собственному признанию, полей почти не видит и с серпом не ходит: слишком много работы в офисе, а офис в центре Москвы. Зато все по-научному. На днях Орлов собирается за технологиями в Аргентину - "там ведь то же самое, что и у нас, только снега нет". Главное для него - брать все самое передовое и эффективное.

Ведь в аграрии граф двинулся по расчету - до этого профессиональный управляющий последовательно вкладывал в производство пива, труб, пластмассы, шоколада и лекарств. "В 1993 году поднять промышленное предприятие было не проще, чем сейчас поднять [аграрное] хозяйство", - уверяет Орлов.

На селе же главная беда, считает он, - юридическая неразбериха с землей. В госсобственности до сих пор находятся 2/3 всех сельхозугодий. Остальное - в основном у бывших колхозников, которым собственность досталась бесплатно, но в виде паев - виртуальных долей в сельхозкооперативах. "Подарили звезды, а как их достать - не сказали", - грустно шутит начальник управления Роснедвижимости Сергей Мирошниченко. Ведь и продать, и купить такой пай очень сложно. Только подготовительные работы по участку (межевание, разрешение что-нибудь построить) - не меньше \$1000, а еще бумажная волокита и время. На то, чтобы выкупить у пайщиков один колхоз, уходит до двух лет, уточняет директор компании "Земля-консалтинг" Ирина Гунченко.

И такая покупка будет "на птичьих правах" - редко где встретишь колхозников, у которых правильно оформлены первичные документы на землю. "Оно все по факту делается и не оформляется. А когда начинаешь оформлять,

смотришь - тут не так, здесь не эдак, - жалуется Грибов. - А со всеми же надо согласовать границу, и каждый хочет кусочек оторвать. Таких соседей у каждого хозяйства по 80 минимум". Чиновники, особенно если им "помочь", на все закрывают глаза, признают те покупатели, что посмелее. А еще они в один голос говорят, что нынешняя мода на сельхозинвестиции стала возможна только потому, что уже появился рынок приватизированных пионерами участков.

Но любого здравомыслящего человека, который готов принести в отрасль значительные деньги, такая ситуация ужаснет - и правильно, говорит Орлов. Поэтому граф, хоть и вкладывает в российское сельское хозяйство, повторять этот подвиг никому не советует. Говорит, с деньгами расстаться придется немалыми и - очень надолго. А если ненадолго, то и приходить в аграрный сектор не стоит.

Те же слова его коллеги - зарубежные инвесторы из года в год повторяют про российский бизнес в целом, который, тем не менее все развивается и развивается. Может, просто рассчитывают, что будет меньше конкурентов на потенциально перспективном рынке. А может, до сих пор не привыкли к национальной специфике. Вот Грибов, тот в будущем не сомневается: в других странах есть рынок земли - и у нас появится, как появился рынок компьютеров или электричества. Тогда-то сельское хозяйство и вырвется из аутсайдеров в локомотивы экономического роста.

Анна Бараулина